

«Аңдамай сөйлеген ауырмай өледі» - дейтін мұндайда. Сөз – жүректің қылын шертер нәзік саусақ, құмарын қандырап хош иіс, шөлін басар тәтті су болуы да, қарс айырап қанжар, өзекті жарар өксік, көмейді бітер тас болуы да бек мүмкін.

Көркемсөзбен шұғылдана білу тіл техникасының қалыптасуына да барынша жақсы әсер етеді.

Пайдаланылған әдебиеттер тізімі:

1. Назарбаев Н.Ә. «Болашаққа бағдар: рухани жаңғыру»
2. Көркемсөз оқу шеберлігі: Оқу құралы./Д.Тұранқұлова – Алматы: Білім, 2016. – 234 б.
3. Әл-Тарази Тұңғышбай. Сөз (ғылыми-теориялық зерттеу). Т.І. – Алматы: Нұрлы әлем, 2008. – 272 б.
4. Байсеркенов М. Сахна және актер. – Алматы: Ана тілі, 1993. – 253 б.
5. Нұршайықов Ә. «Махаббат қызық мол жылдар» – Алматы: Атамұра, 2002. – 320 б.
6. Мағауин М., Байділдаев. / «Бес ғасыр жырлайды», 1 том. – Алматы: Жазушы, 1989. – Т.1. – 384 бет, суретті.
7. Құнанбаев Абай. Екі томдық шығармалар жинағы/ «Өлеңдер мен поэмалар» - Алматы: Жазушы, 1986.

References:

1. Nazarbayev N. "Orientation to the future: modernization of public consciousness"
2. Art reading skills: a manual / D. Turankulova. – Almaty: Education, 2016 – 234 p.
3. "I Don't Know,"He Said. Word (scientific and theoretical research) T. I. – Almaty: Nurly Alem, 2008 – 272 p.
4. Baisirkenov M. Stage and actor. – Almaty: Native language, 1993. – 253 p.
5. Nurshayikov A. "Mahabbat Kyzyk Mol zhyldar". – Almaty: Atamura, 2002 – 320 p.
6. Magauin M., Baidildaev M. / "Five centuries sings", Volume 1. – Almaty: writer, 1989. – Vol. 1. – 384 pages, illustrated.
7. Kunanbayev Abay. Collection of works in two volumes/ "Lyrics and poems" – Almaty: 1986.

МРНТИ 17.81.99

10.51889/1728-7804.2023.14.1.007

Славина В.В.¹

¹Гомельский государственный университет имени Ф. Скорины
Гомель, Беларусь

¹Казахский национальный исследовательский технический университет
имени К. Сатпаева, Алматы, Казахстан

¹аспирант, старший преподаватель, E-mail: volyasna@gmail.com

“ЗАПИСКИ ИЗ ПОДПОЛЬЯ” Ф.М. ДОСТОЕВСКОГО КАК ДЕТЕРМИНАНТ КРИТЕРИЕВ ПРАВСТВЕННОСТИ

Аннотация

Во время интенсивного развития информационных технологий актуализируются поиски новых возможностей интерпретации классических образцов русской словесности, их представления в медийном пространстве. В частности – свежего прочтения художественного произведения “Записки из подполья” Ф. М. Достоевского. Отражено исследование способов интерпретации литературного первоисточника в контексте интермедиального ресурса и кинотрудов, основой которых является повесть. Применяются описательный (исследование повести “Записки из подполья”), сравнительный (исследование кинопродуктов) методы. Автор

статьи стремится ответить на вопросы: что сдержит человека в его устремлении ко злу; имеет ли право повесть “Записки из подполья” являться детерминантом критериев нравственности; допустимо ли корректное внедрение художественного произведения в медийную сферу. Предпринята попытка обнаружения условий для создания благоприятной жизни подпольного человека в рамках литературного произведения, а шире – в медиа и реальном мире.

Ключевые слова: Достоевский, интермедиальность, кино, литературоведение, образование.

Slavina V.¹

*¹Gomel State University of Francisk Skorina
Gomel, Belarus*

¹Satbayev University, Almaty, Kazakhstan

¹graduate student, senior lecturer, E-mail: volyasna@gmail.com

“NOTES FROM UNDERGROUND” BY F.M. DOSTOEVSKY AS A DETERMINANT OF DEALING WITH MORALITY

Abstract

During the intensive development of information technologies, the search for new opportunities for the use of classical samples of Russian literature, their representations in the media space is being updated. In particular, a fresh reading of the work of art novella “Notes from Underground” by F.M. Dostoevsky. The study of ways of interpreting a literary source in the context of an intermedial resource and film works, the basis of which is the novella, is reflected. Descriptive (study of the novella “Notes from Underground”), comparative (study of film products) methods are used. The author of the article seeks to answer the questions: what will restrain a person in his striving for evil; does the novella “Notes from Underground” have the right to be a determinant of the criteria of morality; whether the correct introduction of a work of art into the media sphere is acceptable. An attempt has been made to discover the conditions for creating a favorable life for an underground person within the framework of a literary work, and more broadly - in the media and the real world.

Key words: Dostoevsky, intermediality, movie, literature, education.

В.В. Славина¹

*¹Франциск Скорина атындағы Гомель мемлекеттік университеті
Гомель, Беларусь*

*¹Қаныш Сәтбаев атындағы Қазақ ұлттық техникалық зерттеу университеті
Алматы, Қазақстан*

¹аспирант, аға оқытушы, e-mail: volyasna@gmail.com

Ф. М. ДОСТОЕВСКИЙДІҢ “ЖЕР АСТЫ ЖАЗБАЛАРЫ” АДАМГЕРШІЛІК КРИТЕРИЙЛЕРІНІҢ ДЕТЕРМИНАНТЫ РЕТІНДЕ

Аңдатпа

Ақпараттық технологиялардың қарқынды дамуы кезінде орыс әдебиетінің классикалық үлгілерін түсіндірудің, оларды медиа кеңістікте ұсынудың жаңа мүмкіндіктерін іздеу өзекті болып табылады. Соның бірі ретінде Ф.М. Достоевскийдің “Жер асты жазбалары” көркем шығармасының жаңа қырынан оқылуы. Әдеби бастапқы дереккөзді интермедиялық ресурс пен кинотуындылар контекстінде түсіндіру тәсілдерін зерттеу, оның негізі әңгіме болып табылады. Мақалада сипаттамалық (“Жер асты жазбалары” әңгімесін зерттеу), салыстырмалы (кино өнімдерін зерттеу) әдістері қолданылады. Мақала авторы мынадай

сұрақтарға жауап беруге тырысады: адамды зұлымдыққа ұмтылуда не тежейді; “Жер асты жазбалар” әңгімесінің адамгершілік критерийлерінің детерминанты болуға құқығы бар ма; көркем шығарманы медиа салаға дұрыс енгізуге бола ма? Әдеби шығарма аясында, ал кеңірек – медиа мен нақты әлемде жер асты адамының қолайлы өмірін құру үшін жағдайларды анықтауға әрекет жасалды.

Кілттік сөздер: Достоевский, интермедиялық, кино, әдебиет, білім.

Введение. “Записки из подполья” создавались, когда “Время” уже закрыли, а с “Эпохой” читатель еще не познакомился. Пограничье – сложный период для каждого, однако в Федоре Михайловиче Достоевском продолжала пребывать парадоксальная вера. Нравственность, основанная на заповедях Божиих, затейливо материализовалась и в безымянном рассказчике “Записок”. Подпольный человек задается вопросом: “Господи боже, да какое мне дело до законов природы и арифметики, когда мне почему-нибудь эти законы и дважды два четыре не нравятся?” [Достоевский 1988: 124]. “Дважды два четыре” представляется деспотией истины, лишаящей человека свободы. Герой продолжает: “Дважды два четыре смотрит фертом, стоит поперек вашей дороги руки в боки и плюет. Я согласен, что дважды два – четыре – превосходная вещь; но если уже все хвалить, то и дважды два – пять – премилая иногда вещь” [Достоевский 1988 125]. Что такое “дважды два – пять”? Это символ своеволия, знаковое обозначение полемики, возникшей в литературе периода 60-х годов 19 века, а именно: что сдержит человека в его устремлении ко злу? Закон, совесть или разумный эгоизм, основанный на осознании своей выгоды? Рассказчик повести отвечает на вопрос эпохи: “Человеку надо – одного только самостоятельного хотенья, чего бы эта самостоятельность не стоила и к чему бы ни привела” [Достоевский 1988 132]. Подпольный человек сообщает, что люди нередко действуют вразрез здравому смыслу и даже своей выгоде. Причина этого явления – безудержное желание чувствовать себя своевольным. Достоевский подмечает в человеке начало частное, отдельное, стремящееся к обособлению. Достижение благодати жизни в пределах литературного произведения, медиа и реальном мире видится лишь же в объединении человеческих усилий, создании высокоинтеллектуального принимающего общества.

Методика. Материалами исследования являются:

- литературный первоисточник “Записки из подполья” Ф.М. Достоевского;
- кинотруды, ядром которых является повесть “Записки из подполья”: “Таксист”, режиссер Мартин Скорсезе (дата выхода – 1976г., США), “Двух гениев полет”, режиссер Игорь Золотусский (дата выхода – 2001г., Россия), “Внутри”, режиссер Зеки Демиркубуз (дата выхода – 2012г., Турция), “Джокер”, режиссер Тодд Филлипс (дата выхода – 2019г., США); сериал “Алиби”, режиссер Нурбек Эген (дата выхода – 2018г., Россия).

Исследовательский вопрос: поиск инструмента, сдерживающего человека в его устремлении ко злу; обнаружение оснований считать повесть “Записки из подполья” детерминантом критериев нравственности; исследование возможностей корректного внедрения художественного произведения в медийную сферу; поиск условий для создания благоприятной жизни подпольного человека в рамках литературного произведения, а шире – в медиа и реальном мире.

Тезис: решение вопроса видится в сознательном желании каждой личности совершенствоваться, осознании собственной ответственности за поступки свои и человечества. “Записки из подполья” содействуют обнаружению возможности составить образ личности-добродетеля путем анализа.

В труде представлен процесс развития сложных систем, основанных на взаимодействии художественного, реального и виртуального миров, что дает основание использовать синергетический подход. Такая техника позволяет обнаружить научную новизну – исследования в данной области только начинают проводиться. Среди литературоведческих работ, основанных на изучении частного спектра – произведения “Записки из подполья” Ф.М. Достоевского

– важно обозначить “О функции рассказа-воспоминания в “Записках из подполья” Ф.М.Достоевского” (Кошляков А.), “Récit et foi chez Fédor M. Dostoïevski: contribution narratologique et théologique aux “Notes d’un souterrain” (Larange Daniel), Психосоциологический дискурс Ф.М. Достоевского в повести “Записки из подполья” (Лесевицкий А.), “Записки из подполья” Ф.М. Достоевского: неклассическая концепция сознания” и “Записки из подполья” Ф.М. Достоевского: “живая жизнь” против “мертвой жизни” (Ерлампиев И.), “Струна в тумане” (Золотусский И.).

В основе научного труда содержатся описательный (исследование повести “Записки из подполья”), сравнительный (исследование кинопродуктов) методы.

Результат исследования: подтверждение позиции о потенциальной возможности создания условий для благоприятной жизни подпольного человека в рамках литературного произведения, а шире – в медиа и реальном мире.

Результаты. Реализация исследовательских замыслов позволит:

- обогатить личность знаниями по исследовательской теме;
- утвердить повесть “Записки из подполья” Ф.М. Достоевского – детерминантом критериев нравственности;
- начать подготовку питательной среды для эксперимента (виртуальное пространство, земельная территория).

Научный труд является опорой для мастеров системы образования и науки. В то же время устанавливается, что успех либо неуспех всего предприятия напрямую зависит от личностных установок и профессиональной оснащенности научных деятелей. И здесь необходимо ориентироваться на личностей, стремящихся развивать профессиональные навыки, увеличивать компетенции в иных областях наук с целью повышения эффективности.

Обсуждение. Творчество Федора Михайловича сопряжено с бескомпромиссной раздвоенностью: с одной стороны – красноречивая художественная демонстрация безмерности мучений человечества в потогонных условиях. С другой – подчеркнутый отказ от поиска возможностей радикальных вариантов борьбы за избавление человечества от страданий. Такой откровенный дуализм выявляется и в образе главного героя “Записок”. Подпольный человек предстает перед читателем отпрыском эгоизма. Рост индивидуализма вступает в прямую зависимость с трансформацией самоидентификации личности. Однако любое преобразование содействует обнаружению и новых троп, способных обеспечить движение человечества вперед. Движение – это процесс, смена состояний в развитии. Развитие каждой личности лишено явной систематичности, исключает запрограммированное движение. Чем больше знаний – тем шире область человеческой деятельности; чем больше умений – тем глобальнее перспективы для эксперимента. Ценность открытий каждой личности в том, что они содействуют расширению сферы мысли и способностей другого, формируя перед человечеством все больше дорог.

Максим Горький в своем докладе на Первом всесоюзном съезде советских писателей сообщал: “Достоевскому принадлежит слава человека, который в лице героя “Записок из подполья” с исключительно ярким совершенством живописи слова дал тип эгоцентриста, тип социального дегенерата” [ПВССП 1934: 10]. Действительно, “Записки из подполья” красочно обличают греховность человеческой души, ее неподготовленность к условиям окружающего мира. Индивид, постигая жизнь, имеет шанс перепутать истинную свободу и ее подобие. Свобода и своеволие тесно связаны с антиномией Добра и Зла. Есть опасность, что к порочности человек прибегает, испытывая чувство бессилия. Пороки становятся элементами рационального взгляда, согласно которому агрессивные столкновения индивида с обществом неминуемы, так как являются следствием деструктивности человеческой природы. Но наличие разрушительных устремлений в человеке не доказывает их преобладание и всемогущество. Выразительный рассказ о медленном мучительном умирании Лизы выявляет не только порочность сущности индивида. Описанная ситуация сообщает о слабости разума, его бес-

силиии в тех условиях жизни, в которых вынужден находиться индивид. Созданное людьми общество легко может стать источником угрозы для качественного развития и счастливой жизни личности. Существование же человека вне социума не представляется возможным. Однако советский литературовед В.В. Ермилов, анализируя в своей книге “Ф.М.Достоевский” идейно-художественные мотивы “Записок”, подчёркивает: “Он (Достоевский) хотел доказать и полную невозможность изменения в лучшую сторону человеческой души под влиянием улучшения общественных условий” [Ермилов 1956: 139]. Индивиду необходимо сознательно совершенствоваться, обновляться. Представляется, что свободу Ф.М. Достоевский видит в уподоблении человека творцу, возможности исследовать природу истины, красоты и неба, создавать жизнь. Свобода является фундаментом для возникновения у индивида осознания собственной ответственности за поступки свои, общества. Это явление приводит к возникновению у человека здорового желания развиваться, прогрессировать. Следует, что всемирные изменения произойдут лишь тогда, когда в установленный период времени каждый индивид возьмет свою душу под полную власть и во внутреннем противоборстве двух начал человеческой сущности изберет свободу, Добро. При своей парадоксальности данное условие имеет шанс на реализацию. Полем для эксперимента может стать как виртуальное пространство, так и тщательно подготовленная территория, расположенная в реальном мире.

Герой “Записок” тяготеет к свободе, но свободе меонической, первобытной. Она неподвластна творцу. Как и свобода, обретенная героем библейского текста - Адамом. В христианстве Адам является детерминантом отношений человека и творца. Библейский герой почивал в благодати, являлся блаженным и бессмертным, но совершил грехопадение, после чего лишился привилегий. Порочность распространилась на его потомков – весь человеческий род. Рассказ о сотворении и последующем грехопадении человека имеет множество интерпретаций. Одной из причин является проблема качественного декодирования текстовых элементов оригинального библейского произведения. Тяжело понять, в каких местах “Адам” - имя первого человека, а в каких – имя нарицательное – в переводе с иврита “Адам” есть “Человек”. Идентичное значение имеет слово “Адам” и в переводе с казахского, киргизского, туркменского языков. Достоевский создал героя без имени – Человека, Адама. Подпольный господин, как и изложено в Библии, является средоточием человеческих пороков. В созданный автором мир он пришел, чтобы, обнажая порочность, выразить идеологию свободы. В рассказчике мы обнаруживаем индивидуалиста, но распознаем ли в нем личность? В.В. Ермилов апеллирует: “Личность самостоятельна. А о какой же самостоятельности может идти речь в применении к жалкому эгоцентристу, все поведение, все поступки которого неподвластны ему самому! Личность свободна. А о какой свободе можно говорить, если герой “Записок” - раб!” [Ермилов 1959: 144]. Однако русский философ-идеалист Н.А. Бердяев подчеркивает: “Достоевский – художник не той безликой бездны, в которой нет образа человека, а бездны человеческой, человеческой бездонности” [Бердяев 2019: 42]. Действительно, индивидуальность подпольного человека не имеет очерченных границ, герой и сам сомневается в наличии собственной воли, цели, мечты. Однако “Я” героя живет, пребывая в жарком столкновении с миром. В каждой из глав мы наблюдаем движение индивида в пределах круга собственного “Я”, пробу нащупать границу, а значит и поиск ресурса для преодоления рубежа. Именно он - безымянный, 40-летний петербуржец из подполья, является создателем “Записок” - русских филигранных мемуаров, обнажающих слои человеческой души. Подпольный господин, яростно отвергая установленную в его мире форму социальной организации, этому же миру преподносит в дар художественное произведение - объект, обладающий эстетической ценностью.

Мемуары представляют собой череду бессвязных воспоминаний героя. Если отрывки расположить в иной последовательности, произведение не только сохранит внутреннее смысловое единство, оно обеспечит поиск и декодирование скрытых подтекстов, неуловимых при

линейном прочтении. Таким образом, произведение “Записки из подполья” преодолевает линейность, пространственно-временные границы и готово предстать в медийной среде. Хронотоп виртуального мира является симулякром, действует в рамках субъективного понимания индивида. И теперь каждая личность приобретает возможность изучать части произведения в хаотичном порядке, сопоставлять и противопоставлять семантические структуры текста, соединять их, формируя целостность восприятия произведения.

Оказавшись среди аудиовизуальных знаков тексту сложно акцентировать внимание аудитории на себе. Сначала зритель фокусируется на визуале, распознает звуковое сопровождение, после воспринимает слова. “Деятельный процесс над адаптацией и представлением литературного художественного первоисточника в медийном пространстве осложняется необходимостью максимально корректного декодирования его словесных образов-символов и знаков препинания” [Славина 2021: 313]. В правильном выборе аудиовизуального оформления текста помогает аккуратное, скрупулезное декодирование каждого структурного элемента произведения.

Художественный текст продолжает играть существенную роль в вопросах освоения русского языка, понимания менталитета и культуры сопряженных народов. Согласно опросу среди студентов, не все привыкли читать, далеко не у всех возникает интерес к этому процессу. Между тем, чтение является основой для совершенствования навыков говорения, необходимых для спонтанной речи в реальной жизни. На вопрос, при каких же обстоятельствах интересно исследовать текст, студенты отвечают: фильмы, видеоклипы, видеоигры. Такие желания очевидны – у современного поколения уже есть альтернатива этому миру, мир виртуальный, куда каждый практически в любое время может погрузиться и использовать подходящий ему контент. К тому же аудиовизуальная форма подачи материала, как никакая другая, способна быстро завладеть вниманием аудитории. Видеоконтент включает в себя визуал, аудиосопровождение, текст. То есть студент имеет возможность читать, слушать и видеть материал в творческой интерпретации. Художественное произведение, как раздражитель, способно одновременно воздействовать на несколько органов чувств человека, обеспечивая укрепления ассоциативного ряда, а следствие – лучшего запоминания материала. Аудиовизуальная форма представления художественного текста позволяет сконструировать как не так давно созданные – кино, видеоклипы, тематические программы, так и беспрецедентно новые произведения, например, мобильное приложение “Живые страницы”, видеоигры, тематические проекты, внедренные в виртуальную реальность. Молодежь продолжит играть в игры, важно предложить им видеоигры познавательные, развивающие личность, основанные на образцах художественной литературы. При таких условиях читатель становится героем-исследователем, а процесс изучения произведения превращается в занимательное фантазийное путешествие, побуждая новообразовавшегося экспериментатора переживать яркий калейдоскоп эмоций, усиливая и укрепляя интерес к произведению, литературному наследию. Уже предпринимаются попытки внедрения в медийное пространство повести “Записки из подполья”.

Дадим краткую характеристику результатам внедрения повести “Записки из подполья” в виртуальный мир. Черты подпольного человека обнаруживаются в образе главного героя русского криминального сериала Нурбека Эгена “Алиби”, американского психологического триллера “Джокер” режиссёра Тодда Филлипса. “Записки” явились источником вдохновения и для Зеки Демиркубуз, создателя фильма “Внутри”. Подпольный человек “отыскивается” и в художественном кино Мартина Скорсезе “Таксист”. Встречается герой и в документальном фильме Игоря Золотусского “Двух гениев полет”. После просмотра одного из кинопродуктов есть большая вероятность, что зритель обратится к изучению литературного источника.

Каждая из кинолент вращается вокруг одного персонажа. Мужчина живет в неприглядных условиях, в его вселенной доминируют мрачные места и безотрадные события. Даже в обществе герой испытывает фатальное одиночество, внутреннюю отстраненность от людей. Эпи-

зодически персонаж демонстрирует обсессивно-компульсивное поведение. Герой отторгает реальный мир, а мир – героя. Но в персонаже, окутанном вуалью беспросветной предопределённости, продолжает кипеть жизнь. В развивающемся внутри индивида бунте своеволия не прекращает вращиваться личность.

Несмотря на сходство главных героев кино с подпольным человеком “Записок”, существуют и важные отличия. Лишь герой “Двух гениев полет” безымянный. Авторы других фильмов дали действующим лицам имена. Главного героя сериала “Алиби” назвали Петром, что в переводе с греческого языка означает “камень”. Это же имя имел и последний царь всея Руси, первый Император Всероссийский. Персонаж триллера “Джокер” является тезкой героя эпоса о короле Артуре. Имя в переводе с валлийского означает “человек-медведь”. Подпольный человек из фильма “Внутри” именуется Мухарремом, что по-татарски значит “запретный”. Героем киноленты “Таксист” стал Трэвис, в переводе с французского – “путешествие”. Лишь в “Алиби” и “Двух гениев полет” обозначено верное место жительства персонажа – Санкт-Петербург. Герои других кинолент живут в Готэм-Сити (Артур), Анкаре (Мухаррем), Нью-Йорке (Трэвис).

При работе с первоисточником режиссер фильма “Внутри” сделал ставку на академичность, исключил прорисовку деталей, минимизировал авторскую интерпретацию слов-символов. Его герой максимально старательно вобрал в себя черты депрессивного подпольного человека. Разработчики “Алиби”, наоборот, решили создать героя личностью яркой, живой, с фирменным блеском в глазах. Очевидно, перед авторами сериала стояла задача развеселить зрителя, с чем они справились. Создатели развили сюжетную линию произведения, ввели новые персонажи, в том числе Ф.М. Достоевского, наполнили жизнь героев дополнительными событиями, вывели главного персонажа из квартиры в красочные городские районы. Почти вся жизнь героя киноленты “Таксист” проходит в автомобиле, из окон которого он, отстраненный и подавленный, наблюдает за происходящими вокруг людьми. Случаи, происходящие с Трэвисом, лишь косвенно перекликаются с событиями “Записок”. В фильме “Двух гениев полет” безымянный человек полностью соответствует книжному архетипу.

Надежными помощниками на жизненном пути личности продолжают являться художественные произведения. В частности, повесть “Записки из подполья”, которую следует воспринимать детерминантом критериев нравственности. В произведении очерчиваются границы яркого индивидуалиста, предоставляя возможность человеку путем анализа составить образ личности-добродетеля. Использование Ф.М. Достоевским “многослойного” синтаксиса свидетельствует о глубокой вере автора в своего читателя-интеллектуала и жизнь “Записок” в настоящем, будущем. В данном случае фильмы становятся средством сохранения и распространения идеи литературного наследия: “By experiencing films, people solve philosophical problems without thinking about them, thereby achieving what some philosophical theories cannot do” [Jarvie 1988: 3].

Заключение. Литературное художественное произведение – есть дыхание времени, филигранно синтезируемое с корневыми основами словесности. Опираясь на позицию Д.С.Лихачева, отраженную в книге “Литература – реальность – литература”, подчеркнем, что “Всякое литературное произведение существует в определенной среде: среде реальной жизни и в среде окружающих его литературных произведений, на которые оно отвечает или которые продолжает, с которыми спорит или соглашается” [Лихачев 1981: 105]. Каждое творение имеет культурно-исторический и литературный контекст. Он фиксируется в звеньях, которые создают сложную цепную текстовую и образную ткань. Декодировать основу звеньев помогают методические принципы литературоведения. Художественные литературные произведения могут стать основой для создания эксперимента, задачей которого является формирование условий для благоприятной жизни героя в пределах литературного источника, а шире – виртуальном и реальном мире.

Список использованной литературы:

1. Бердяев Н.А. *Мирозерцание Достоевского*. – М.: Академический проект, 2019. – 560с.
2. Горький М. *Об искусстве // Наши достижения*. – 1935. Май. – С. 5-6.
3. Достоевский Ф.М. *Собр. Соч. в 15 т.* – Л.: Наука, 1988-1996.
4. Ермилов, В.В. *Ф.М. Достоевский*. – М.: Гослитиздат, 1956. – 280 с.
5. Лихачев Д.С. *Литература – реальность – литература. // Библиография трудов Д.С.Лихачев*. – Л.: Совет. писатель, Ленингр. отд-ние, 1981. – 215 с.
6. *Первый всесоюзный съезд советских писателей. 1934: Стенографический отчет*. – М.: ГИХЛ, 1934. – 718 с.
7. Славина В.В. *Современное медийное пространство как область литературоведения: особенности адаптации и представления литературного первоисточника // Мова і культура*. – 2021. – № 23. – С. 311–314.
8. Jarvie I. (1988) *Philosophy of the Film: Epistemology, Ontology, Aesthetics*. Routledge, 1988. – 408 p.

References:

1. Berdyayev N.A. (2019) *Mirosozertsaniye Dostoyevskogo [Dostoevsky's worldview]*. – М.: Akademicheskij proyekt, 2019. – 560 p. (in Russ.)
2. Gor'kiy M. (1935) *Ob iskusstve [About art] // Nashi dostizheniya [Our achievements] – 1935. May. – pp. 5-6. (in Russ.)*
3. Dostoyevskiy F.M. (1988-1996) *Sobr. Soch. [Collected Works] Op. in 15 vol. – L.: Nauka, 1988-1996. (in Russ.)*
4. Yermilov, V.V. (1956) *F.M. Dostoyevskiy [F.M. Dostoyevskiy] – М.: Goslitizdat, 1956. – 280 p. (in Russ.)*
5. Likhachev D.S. (1981) *Literatura – real'nost' – literature [Literature - reality - literature] // Bibliografiya trudov D.S. Likhachev [Bibliography of the works of D.S. Likhachev] – L.: Sovet. pisatel', Leningr. otd-niye, 1981. – 215 p. (in Russ.)*
6. *Pervyy vsesoyuznyy s"yezd sovetskikh pisateley. 1934: Stenograficheskiy otchet [First All-Union Congress of Soviet Writers. 1934: Verbatim record]*. – М.: GIKHL, 1934. – 718 p. (in Russ.)
7. Slavina V.V. *Sovremennoye mediynoye prostranstvo kak oblast' literaturovedeniya: osobennosti adaptatsii i*
8. Jarvie I. (1988) *Philosophy of the Film: Epistemology, Ontology, Aesthetics*. Routledge, 1988. – 408 p. (in Eng.)